

беровой — холод. Гуаданини он, вероятно, собирался убить под колесами автомобиля во второй, ненаписанной части романа. Возможно, что там было приготовлено «место» и для Любжинской. А жене Вере он преподнес лучший свой русский роман в дар за то терпение и понимание, которые она оказывала ему все годы написания книги.

Е. Б. Белодубровский (Санкт-Петербург) сделал сообщение на тему «Попытка Голливуда: Бертенсоны и Набоковы».

Завершилась конференция выступлением А. Б. Устинова (США) «„Кубы“, или В. Сирий на берлинской выставке 1922 года».

© П. В. Бояркина

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-279-280

ЧТЕНИЯ ОТДЕЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА В ЧЕСТЬ НАТАЛЬИ ДМИТРИЕВНЫ КОЧЕТКОВОЙ

9 августа 2023 года Н. Д. Кочетковой исполнилось 85 лет; это не только личный юбилей, но и века в истории коллектива, работавшего под ее руководством не одно десятилетие. Искреннее равнодушие Натальи Дмитриевны к общим начинаниям, терпеливая целеустремленность в сочетании с безошибочным тактом и неизменным дружелюбием служили и продолжают служить для ее товарищей по науке поощрением и подспорьем в труде.

21 сентября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН Отдел по изучению русской литературы XVIII века, которым Наталья Дмитриевна руководила с 1988 по 2016 год, по инициативе Н. Ю. Алексеевой провел особое заседание — Чтения в ее честь с участием всех нынешних сотрудников Отдела.

В своем сообщении «Поздравительные стихи Стефано Паллавичино в честь императрицы Анны Иоанновны» А. О. Дёмин рассмотрел кантаты, посвященные российской монархине и прозвучавшие в Варшаве по случаю дня ее рождения и по случаю дня коронации 1736 года. Причиной для поздравлений служила благодарность саксонского курфюрста Фридриха Августа II, чье избрание на польский престол Анна Иоанновна поддержала силой оружия в ходе Войны за польское наследство. Король прибыл в Варшаву для подготовки к миротворному сейму шляхетства, который должен был утвердить его избрание. Музыкальной частью празднеств руководил придворный композитор саксонского курфюрста Дж. А. Ристори, он и написал музыку обеих кантат. Предполагалось, что автором стихов был придворный поэт курфюрста Ст. Б. Паллавичино. Рукописная партитура коронационной кантаты сохранилась в Саксонской земской библиотеке Дрездена, из нее извлекается как музыкальная, так и поэтическая часть, а вот музыкальная часть кантаты на день рождения до нас не дошла. В Российской национальной библиотеке, однако, находится издание ее текста под названием «Apollo in Tempore» («Аполлон в Темпее»). Автор взял за основу текст одноименной кантаты, анонимно изданной в Венеции в 1714 году, и вставил в него несколько упоминаний Анны

Иоанновны. В предисловии указаны обстоятельства создания нового текста (попытка автора поступить на русскую службу в качестве придворного поэта при итальянской труппе) и имя автора: Доменико Антонио д'Алоизио кавалер Васто, о котором пока более ничего не известно. Таким образом, из двух поздравительных кантат в честь Анны Иоанновны, прозвучавших в Варшаве весной 1736 года, только одна может быть вполне приписана Ст. Б. Паллавичино, хотя и на основании косвенных данных.

С. И. Николаев в докладе «Из комментариев к эпиграммам А. П. Сумарокова» заметил, что о существовании эпиграммы «Ты туфли обругал, а их бояря носят» известно с середины XIX века, но было установлено только ее название и то, что она не была напечатана по требованию М. В. Ломоносова. По содержанию обнаруженного в 1950-е годы П. Н. Берковым автора эпиграммы нельзя однозначно назвать повод к ее написанию. По мнению докладчика, Сумароков написал эпиграмму по просьбе Г. Ф. Миллера в защиту статьи Г. А. Полетики «О начале, возобновлении и распространении учения и училищ в России и о нынешнем оных состоянии», публикации которой также воспрепятствовал Ломоносов. Другое произведение — надпись Сумарокова к надгробию графини А. П. Шереметевой — сохранилось в листовом издании 1768 года, на надгробной плите в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге, в публикации В. Г. Рубана 1779 года и в «Петербургском некрополе» (1913). Тексты во всех источниках полностью совпадают, но отличаются пунктуацией. Поскольку знаки пунктуации XVIII века не всегда совпадают по значению с современными, их расстановка в академическом издании требует осмысления и анализа, а не простого воспроизведения знаков препинания по изданию XVIII века, особенно при скудной источниковой базе.

В докладе Н. Ю. Алексеевой «К вопросу об историко-литературном контексте песни „О ты крепкий, крепкий Бендер-град...“» была прослежена история обращения Сумарокова к народному размеру, восходящая к 1762 году (его второй хор «Ко превратному свету»). Опыт

Сумарокова сразу был использован Ф. Г. Волковым, написавшим тогда же «Станем, братцы, петь старую песню...». При сочинении песни «О ты крепкий, крепкий Бендер-град...» Сумароков мог ориентироваться на неоконченный отрывок В. И. Майкова «Во златы дни на Севере...», прославлявший победу при Хотине в 1769 году. Панегирический характер обоих произведений, написанных русским размером, свидетельствует о поиске формы для обновления стихотворного панегирика.

Материалом для доклада А. Ю. Веселовой «„Памятные вещицы“ в мемуарах А. Т. Болотова» послужили «Жизнь и приключения Андрея Болотова, написанные самим им для своих потомков», а также неопубликованный сборник «82-й год моей жизни», являющийся одним из многочисленных дополнений к мемуарам. Воспоминания Болотова отличаются повышенным вниманием к вещам. В научной литературе уже отмечалось, что вещи являются для него одним из инструментов памяти, способствующим полноте и удивительной достоверности его мемуаров. В докладе были рассмотрены мемориальные функции таких фрагментов в двух аспектах. Во-первых, вещи становятся отправной точкой для воспоминаний о людях, дорогих сердцу автора или сыгравших заметную роль в его жизни. Обычно в этих случаях речь идет о подарках или вещах, оставшихся после смерти того или иного персонажа мемуаров. Во-вторых, Болотов подробно рассказывает о тех вещах, которые принадлежат ему или были сделаны им самим. Выступая как средство автохарактеристики, описание таких вещей служат выполнению основной задачи мемуаров: оставить о себе память потомкам.

В докладе К. Ю. Лапшо-Данилевского «Метрическая эволюция Г. Р. Державина» рассматривалась проблема периодизации державинской поэзии с точки зрения используемых стихотворных размеров. Можно говорить о трех этапах лирического творчества поэта. Стихотворения первого периода (1762–1778) — главным образом регулярные силлабо-тонические (12 хорейских и 65 ямбических). Обращает на себя внимание отсутствие трехсложных размеров и применение пентагона 3 и тактовика в подражаниях народной поэзии. В поэтических произведениях второго периода (1779–1790), печатавшихся вскоре после их создания, обнаруживается скромный набор метров — в основном ямбических (четырёхстопный ямб, alexandрийский стих, вольный ямб; в общей сложности 53); невелико присутствие хореев (исключительно четырёхстопных, в двух стихотворениях), а трехсложные метры вне полиметрических композиций отсутствуют. Начало 1790-х годов отмечено обновлением метрического репертуара лирики Державина. В 1791 году отдельным изданием и в «Московском журнале» выходит в свет кантата «Любителю художеств» («Сойди, любезная Эрата!..»). По пре-

имуществу ямбическая, она содержит два дактилических пассажа. С этого времени Державин широко практикует трехстопный ямб. Широкое использование этого метра, как и четырёхстопных хореев, в последующие годы связано с созданием анакреонтических произведений. Год спустя Державин опубликовал в «Московском журнале» первую редакцию «Ласточки», написанную трехстопными трехсложниками с переменной анакрусой, — как кажется, первый новаторский опыт такого рода в русской поэзии. Этот прием варьирования числа слогов перед первым ударным слогом Державин практикует позднее и в отдельных стихотворениях, и при «вкраплении» трехсложных стихов в строфы и произведения, написанные иными размерами. Вскоре происходит и обращение к логаздам, которые возникают из практики усечения слогов в четырёхстопных дактилях. В заключение подробно анализировалось стихотворение «На смерть Катерины Яковлевны, 1794 году июля 15 дня приключившуюся» («Уж не ласточка сладкогласная...») в аспекте влияния на нее народной поэзии. Были отмечены отдельные черты, родящие первый и третий периоды поэзии Державина.

А. Ю. Соловьев в докладе «В. В. Измайлов — переводчик Л.-Ф. Сегюра» остановился на переводе книги французского дипломата и мемуариста Л.-Ф. Сегюра «Tableau historique et politique de l'Europe depuis 1786 jusqu'en 1796, ou l'an 4» (1800) писателем-сентименталистом. Перевод был выполнен через два года после выхода оригинала и выдержал несколько изданий. Изложение европейских политических событий конца XVIII века, построенное автором вокруг участия в них прусского двора, в «Картина исторической и политической Европы...» дополнено «примечаниями переводчика». В них Измайлов находил соответствие между западноевропейскими и русскими реалиями, усиливал морализирующую тенденцию оригинала и высказывался о роли России как наследницы европейского Просвещения, которая должна способствовать его непрерывному ходу. Эта же мысль ярко выражена в его оригинальном произведении «Путешествие в полуценную Россию» (1800–1802), создававшемся, вероятно, параллельно с переводом. Докладчик также кратко осветил историю коммерческого издания И. Е. Срезневского «Протекший век», последний том которого (1803) был выдан за компиляцию пользовавшегося известностью труда Сегюра; этот рекламный трюк разоблачил П. И. Макаров, рецензируя книгу в «Московском Меркурии».

В заключение заседания были зачитаны поздравительные телеграммы от профессора Миланского государственного университета Л. Росси и почетного профессора Миланского государственного университета М. Ди Сальво.